

В конце концов, Чжан Яньжань действительно был красив, особенно в кадре, где он словно излучал свет, на фоне чего актриса выглядела тусклой.

Режиссер хлопнул себя по бедру: ведь такой парень, как он, разве нуждался в том, чтобы силой забирать девушек?

К сожалению, сценарий был уже готов, и актеров менять было нельзя, поэтому пришлось продолжать съемки, несмотря ни на что.

В конце концов, эта сцена была не слишком важной, и зрители вряд ли заметили бы несоответствие, успокаивал себя режиссер, приказывая команде продолжать работу.

Всего пять минут экранного времени заняли целый день съемок. Тяжелая одежда прилипла к телу, пот давно пропитал нижнее белье, и Чжан Яньжань отчаянно пил воду, чтобы не упасть в обморок на площадке.

— Тяжело, да? Теперь понимаешь, как это непросто? — Го Дэ держал вентилятор, направляя поток воздуха прямо в лицо Чжан Яньжаню.

Тот уже закончил съемки и шел вместе с Го Дэ по территории киностудии к месту, где они договорились снять небольшое видео, чтобы продемонстрировать красоту Чжан Яньжана.

Не просто тяжело, но с наступлением жары съемки станут настоящим испытанием.

Чжан Яньжань всегда считал, что не способен терпеть трудности, и именно поэтому, будучи студентом киноинститута, он провел все четыре года, лениво валяясь на диване. Теперь же, ради денег, он смог выдержать это, и даже сам себя уважал за это.

В Наньши всегда хватало работников киноиндустрии. Добравшись до назначенного места — искусственного бамбукового леса, они обнаружили, что сотрудники, с которыми договорился Го Дэ, уже ждали их.

Они подправили макияж Чжан Яньжана и сняли несколько эстетичных видео. В дымке, из бамбукового леса медленно вышел прекрасный молодой человек, улыбаясь в камеру, заставляя сердца девушек трепетать.

После нескольких часов съемок Чжан Яньжань был совершенно измотан.

На следующий день предстояли новые съемки, и Го Дэ, увидев, что результат получился неплохим, сжалился и отпустил Чжан Яньжана отдыхать. Вернувшись в отель, тот обнаружил, что новый телефон уже прибыл.

У Чжан Яньжана была сим-карта из родного города, которую он решил использовать, чтобы позвонить родителям и сообщить, что у него все в порядке. Целый день он не связывался с ними и не знал, как у них дела.

Несколько раз позвонив, он не смог дозвониться до мамы, и Чжан Яньжань нахмурился, опасаясь, что что-то случилось.

Через несколько часов мама перезвонила, объяснив, что соседи помогли продать старый дом, и она спешила подписать договор, поэтому в поезде не было связи. Она попросила медсестер присмотреть за отцом.

Чжан Яньжань вздохнул с облегчением.

На следующий день съемки закончились рано. Го Дэ уехал в Столицу по делам, сказав, что договорился о небольшой рекламе для Чжан Яньжана. Тот улыбнулся, пожелав ему успеха, и невольно подумал, что у Го Дэ, видимо, есть связи в индустрии, и он почему-то верит в него.

Прогулявшись по рынку и купив фруктов, Чжан Яньжань, закончив яблоко, задумался, стоит ли позвонить Хо Цзиньдуну.

В этот момент зазвонил телефон.

— Меня обманули, он обманул меня! В контракте было написано сто сорок тысяч, а не четыреста тысяч, мы продали дом слишком дешево, я была глупа, я ослепла, уууууу.

— Мама, мы ведь договорились, что дядя поможет продать дом? — Чжан Яньжань почувствовал головную боль. Изначально они договорились, что дядя поможет продать дом, но мама почему-то обратилась к соседу.

Мама, запинаясь, не могла вымолвить ни слова, только продолжала плакать.

Не дожидаясь объяснений, Чжан Яньжань понял, в чем дело: из-за мелких споров о наследстве мама и отец не ладили с семьей дяди.

Поскольку у дяди не было стабильного дохода, бабушка и дедушка при разделе имущества отдали большую часть ему. Сейчас эти деньги казались Чжан Яньжаню мелочью, но мама всегда считала, что дядя и его семья — это вампиры, которые хотят нажиться за их счет, и между ними давно были напряженные отношения.

Теперь, когда дело дошло до продажи дома, мама, очевидно, не доверяла дяде и обратилась к соседу.

Услышав, что дом можно продать, она, не посоветовавшись с Чжан Яньжанем, сразу же уехала в родной город, но теперь оказалась обманутой, понесла огромные потери.

Сейчас было не время для взаимных упреков. Отец уже лежал в больнице, и Чжан Яньжань не хотел, чтобы с мамой тоже что-то случилось. Он утешил ее:

— Мама, не волнуйтесь, сто сорок тысяч хватит на какое-то время, я скоро получу гонорар. Остальные деньги мы вернем через суд, не стоит торопиться.

Но без доказательств это будет непросто. К тому же дом продавали из-за срочной нужды в деньгах, и если возникнут споры, продажа затянется надолго.

Мама плакала, теперь, глядя на контракт, она очнулась и сожалела, но это уже ничего не меняло. Она била себя по голове.

— Я раньше тебе не говорила, но врач сказал, что появился новый прибор, который может эффективно лечить, но он дорогой, каждая процедура стоит больше ста тысяч, раз в неделю, и нужно три месяца. Я вернулась продать дом, чтобы собрать деньги на месяц лечения, а остальное планировала как-нибудь найти, — мама тихо сказала.

К сожалению, сейчас у них хватало денег только на одну неделю, и даже с учетом тех, что Чжан Яньжань дал ранее, они не могли позволить себе третью процедуру.

Чжан Яньжань успокоил ее:

— У нас еще есть полмесяца, чтобы что-то придумать, не волнуйтесь, я все решу.

В этот момент раздался звук смс. Чжан Яньжань нахмурился, открыл сообщение и увидел уведомление от банка: [На ваш счет с номером x428 поступило 900 000,00 юаней, пожалуйста, проверьте].

Чжан Яньжань пересчитал цифры несколько раз — это было девятьсот тысяч!

Он вспомнил, что его гонорар по контракту составлял три миллиона, и первая часть должна была быть переведена сразу после начала съемок.

Голова гудела, он смотрел на цифры в сообщении, глаза горели, мысли путались.

— Яньжань, если бы не мысль о том, что кто-то может позаботиться о твоём отце, я бы не хотела жить, ууууу~

Резкий плач вызывал у Чжан Яньжана головную боль. Он собрался, сглотнул и понял, что его голос стал хриплым:

— Мама, я получил гонорар. Не волнуйтесь, я сейчас переведу вам деньги.

Мама еще не поняла, что произошло, и продолжала плакать, пока не раздался звук уведомления о поступлении денег. Она пересчитала цифры несколько раз, чтобы убедиться, что Чжан Яньжань действительно перевел девятьсот тысяч.

Не теряя времени, мама тут же позвонила, чтобы узнать, что случилось. Чжан Яньжань постарался говорить легко:

— Это аванс за несколько фильмов.

— Мама, разве я могу заниматься чем-то незаконным? Я слишком заметный, чтобы криминальные группировки захотели меня взять.

— И никаких негласных правил, я же не актриса.

Ему удалось успокоить маму, убедив ее вернуться в Столицу и не волноваться о деньгах и доме. Он пообещал, что остальные деньги найдутся, и вопрос с домом тоже будет решен. Чжан Яньжань положил телефон и глубоко вздохнул.

Он принял не самое лучшее решение, но теперь отступить было поздно.

Что будет завтра, он не знал, и как Сяо Лян отреагирует на это, тоже было неясно. Чжан Яньжань смотрел в окно, чувствуя внутри странное спокойствие. Он старался думать легко, что Сяо Лян казался сговорчивым, и эти деньги можно считать займом. Возможно, к тому времени, как Сяо Лян обнаружит это, он уже найдет способ вернуть деньги.

В любом случае, сейчас самое важное — успокоить маму и вылечить отца.

— Цзиньдун, Цзиньдун! Я нашел, смотри, — Сун Цзай, держа в руках два листа бумаги, громко постучал в дверь дома Хо Цзиньдуна.

Честно говоря, это место ему не нравилось, и он считал, что Хо Цзиньдун сам навлекает на

себя трудности. Вместо того чтобы жить в хорошем доме, он ютился в однокомнатной квартире в старом районе.

<http://bllate.org/book/16912/1557202>